

Пьеса-эпатаж Андрея Демьяненко

Луна на закате

Комедиотрагический остросоциальный гротеск

Действующие лица и исполнители:

Герой, Ыщ Быщ Быщ

Врач Медкомиссии

Специалист Медкомиссии

Николай Свинкин, давний друг героя

Врач Поликлиники

Профессор Медицины

Врач Больницы

Медсестра

Другой Герой

Эта пьеса рассчитана для двух человек.

Один актер играет героя, второй актер все остальные роли, второй актер – трикстер, мастер перевоплощения.

ОБ АВТОРЕ

ДЕМЬЯНЕНКО Андрей Николаевич. 1974 год рождения, Ленинград. Образование высшее техническое. Работал осветителем в театре «Приют Комедианта», работал инженером-механиком. Пишет стихи, прозу и песни. Художник-график. Член Санкт-Петербургского городского союза писателей с 2008 года, участник нескольких конференций молодых писателей Северо-запада. Лауреат литературной премии «Молодой Петербург» (2009). Лауреат премии «Козьма в Пустынке» (2015). Публикации стихов, прозы, графики в газетах, журналах, альманахах. Главный редактор литературного журнала «Вокзал». Живёт в Санкт-Петербурге.

Контактные данные:

м. тел.: +7-931-3162470;

e-mail: remissia@mail.ru

Андрей Демьяненко (СПб, +79313162470, remissia@mail.ru)

Сцена первая

Комната Героя. Герой яростно чистит зубы, глядя в зеркало, как будто от этого зависит его жизнь. Зеркалом является зрительный зал.

Герой: Опаздываю, как чайный пакетик к чаю! Чайник выкипел, а пакетика всё нет! *(Замечает, в зеркале нечто ужасное)*. Герой: О боже! Да что это такое!?! *(Вглядывается)*. Что это, я тебя спрашиваю?! *(Всплескивает руками)*. Нет бы неделей раньше или завтра... *(раздумывает)* Нет. Завтра, пожалуй, рановато. Вдруг всё сложится, и на работу возьмут. А здесь такое... *(Вглядывается опять)*. Двумя неделями позднее. Ведь надо же так! И такой огромный! И место-то выбрал почетное – в партере. И что мне с тобой прикажешь делать? Не выдавливать же тебя? Нельзя выдавливать. И не назрел еще, а такой огромный, словно луна закатная. И закатился бы себе в задницу и там светил, а то на носу выскочил. Ааааа! *(орет во весь голос)* Опаздываю! Как чайный пакетик! Убегает.

Сцена вторая

*Поликлиника, где проходят медкомиссию. Приемный холл. Туча людей (это люди в зале).
Входит герой.*

Герой: Ох ничего себе! Сколько людей-то! И все на медкомиссию. Нездоровая ситуация. И это Россия, не переполненный Китай, не многонаселенная Индия. Все на работу что ли хотят устраиваться? Как-то не по менталитету себя ведут. Лежали бы себе на печке. Кто последний?! (*спрашивает Герой в зал, и громче*) Кто последний?! (*спокойнее*) А ну да, я же последний, а все кто придет позже – за мной будут. (*Садится*). А очередь – не такая плохая вещь. Главное, не заикливаться на этом, не раздражаться! Очередь – это повод остановиться, подумать. А то всё бегаешь, бегаешь, то в поисках работы, то от работы. И не тормознуть никак! И тут бац! Как авария, только намного лучше. Это и надо воспринимать, как праздник! Бац! Вереница людей объединяется одной целью, одной дверью. Успокоился. Думаешь... (*сидит, перед собой смотрит*) Думаешь... (*через миг начинает колотить себя руками по голове*) Думаешь!!! (*Успокоился, сидит, руки на коленях, лицо отсутствующее*) И ни одна, мысль в голову не лезет. Хотя... Вот! Для чего мы боеем? Болезнь – это повод остановиться, подумать... Нееет. Для этого очередь. А болезнь... Болезнь – это следствие твоих поступков. Вот поднялась температура – задумайся, что ты перед этим не так сделал? Может, подумал что-то не так. Может, в очереди разозлился, вместо того чтобы подумать. Может, нужно было что-то сделать, а не сделал. Может, не хотел что-то делать, а пришлось. Может, обидел кого. (*Мигает лампочка вызова*). О, моя очередь!

Входит в кабинет.

Сцена третья

Кабинет Врача Медкомиссии.

Герой: Можно?

Врач пишет, не поднимая взгляда.

Врач Медкомиссии: Проходите, садитесь. Кем будете работать?

Герой: Стюардом на межгалактических рейсах.

Врач Медкомиссии: Фамилия, имя, отчество?

Герой: Ыщ Быщ Быщ.

Врач Медкомиссии: На что жалуетесь?

Герой *(с улыбкой)*: На жизнь.

Врач Медкомиссии: Это пройдет. *(Раздраженно, не поднимая головы)* Мы здесь не прыщики давим! Это медкомиссия! На здоровье жалобы есть?

Герой: Нет. Раздеваться надо?

Врач Медкомиссии: Вы эксгибиционист?

Герой: Нет.

Врач Медкомиссии: Тогда зачем?

Герой: Ну, не знаю... Легкие послушать... Осмотреть... Это же осмотр.

Врач Медкомиссии *(мечтательно)*: Вот если бы вы были прекрасной девушкой я бы вас попросил раздеться *(со вздохом)* и даже бы осмотрел. *(Не поднимая головы)* Вы не девушка?

Герой *(растерянно)*: Нет.

Врач Медкомиссии: Жаль. В этом ваш основной недостаток... *(отдаёт карточку и памятку)* Пробежитесь по врачам, кабинеты на памятке написаны, потом вернётесь ко мне.

Сцена четвёртая

Коридоры поликлиники, двери с номерами и названиями специалистов. Звучит быстрая, ритмичная музыка. Герой выбегает от врача, делает круг бегом, глядя в сторону, то в памятку, то в номера кабинетов. Этаким медкомиссионный танец.

Герой (в зал): Кто последний? Я последний.

Мигает лампочка вызова. Герой забегают в кабинет.

Герой: Ыщ Быщ Быщ.

Кладет карточку на стол.

Специалист Медкомиссии: Жалобы есть?

Герой: Жизнь.

Специалист Медкомиссии: Пройдет. На здоровье жалоб нет?

Герой: Нет.

Специалист Медкомиссии (не поднимая головы): Здоров.

Ставит галочку в медицинской карточке. Герой выбегает из кабинета, делает круг бегом, глядя в сторону, то в памятку, то в номера кабинетов. Сцена повторяется несколько раз. Наконец он возвращается к исходной точке: вбегает к Врачу Медкомиссии:

Сцена пятая

Кабинет врача медкомиссии.

Герой: Можно?

Врач пишет, не поднимая взгляда.

Врач Медкомиссии: Проходите, садитесь. Кем будете работать?

Герой: Стюардом на межгалактических рейсах.

Врач Медкомиссии: Фамилия, имя, отчество?

Герой: Ыщ Быщ Быщ.

Врач Медкомиссии: На что жалуетесь?

Герой (*с улыбкой*): На жизнь.

Врач Медкомиссии: Это пройдет. (*Раздраженно, не поднимая головы*) Мы здесь не прыщики давим! Это медкомиссия! На здоровье жалобы есть?

Герой: Нет. Раздеваться надо?

Врач Медкомиссии: Вы эксгибиционист?

Герой: Нет.

Врач Медкомиссии: Тогда зачем?

Герой: Ну, не знаю... Легкие послушать... Осмотреть... Это же осмотр.

Врач Медкомиссии (*мечтательно*): Вот если бы вы были прекрасной девушкой я бы вас попросил раздеться (*со вздохом*) и даже бы осмотрел. (*Не поднимая головы*) Вы девушка?

Герой: Да.

Врач Медкомиссии изумленно поднимает взгляд и в испуге вскакивает.

Врач Медкомиссии: А!

Поспешно надевает марлевую повязку, резиновые перчатки.

Врач Медкомиссии: Только хотел написать, что вы здоровы. А здесь такое!!!

Герой: Да что такое-то? (*и начинает соображать*) АкнЕ?

Врач Медкомиссии: Да, прыщ!

Врач Медкомиссии достает бинокль и пристально издали рассматривает нос пациента.

Герой (*смущенно*): Ничего страшного. Случается. Я и думать о нём забыл. Это он с одной стороны, кажется, как луна закатная, а с другой стороны, если не приглядываться, так и не видно его вообще!

Врач Медкомиссии: Это уже мне решать, ничего страшного или страшно. А ведь это страшно! Неизвестно насколько он в глубь-то тянется. На таком опасном месте возник, на носу. А за носом-то мозг! У вас уже мозг поражен. Вы в ответах путаться начали. Девушкой представляетесь.

Герой: Я здесь целый день бегаю, хотел, чтобы вы на меня внимание обратили.

Врач Медкомиссии: На лице необратимые изменения мозга. Вы понимаете, чем это грозит?

Герой (*растерянно*): Чем?

Врач Медкомиссии: Ампутацией носа. А может, и головы. Вот вы думаете всё так просто! А прыщик-то непростой! Он вас захватит, поработит, изъест все внутренности. Пройдет всего недельки две-три и останутся от вас одни тапочки.

Герой: А работа?

Врач Медкомиссии: Какая работа?! Я ему объясняю, объясняю, а он «работа», «работа». Кем вы собираетесь работать?

Герой (*угнетенно*): Стюардом межгалактических рейсов.

Врач Медкомиссии: Это же работа с людьми. Вы же зараза ходячая! Носом вы дышите, чихаете, между прочим! Я же тоже человек! Ведь вы и меня могли заразить!

Герой: А что же кушать? Лечиться в конце-концов?

Врач Медкомиссии: Медицинка-то у нас бесплатная. Вырежут всё как надо, будете работать. Я вам направления на анализы выпишу и направление к доктору.

Герой: А работать, значит, никак?

Врач Медкомиссии (*устало опускается в кресло*): Ну, я ему объясняю, объясняю... Здоровье-то прежде всего.

Врач Медкомиссии достает кипу бланков на анализы, аккуратно придвигает их на край стола. Герой понуро их берет и уходит.

Герой: Спасибо. До свидания.

Врач Медкомиссии: Прощайте.

Врач Медкомиссии брезгливо снимает марлевую повязку, перчатки, выбрасывает. Мойет руки, лицо, протирает салфетками, садится писать.

Сцена шесть

Герой дома перед огромным календарем отмечает дни, когда ему надо проходить обследование.

Герой: Моча, кал, кровь – завтра, а делают два дня. Мазок из носа, мазок из попы, соскоб пятки – послезавтра, за три денька готово будет. А флюшка есть – вот это радость. Рентгены головы, узи – за месяц запись... Или платно. Так действительно меня до тапочек ампутируют. Надо платно делать. *(Вздыхает)* Займу денег. Здоровье ведь дороже.

Раздается звонок в дверь. Входит Николай давний друг Героя. Идет с распахнутыми объятиями, замечает неполадки на носу у друга, останавливается, надевает марлевую повязку, резиновые перчатки. На встречное движение Героя отшатывается.

Николай: Что с тобой случилось, друг?

Герой: Приболел немного.

Николай: Ничего себе немного! Да у тебя акне на носу, как луна заходящая! Это же опасно очень! Неизвестно насколько он в глубь-то тянется. На таком опасном месте возник, на носу. А за носом-то мозг! У тебя уже мозг, возможно, поражен. Он тебя захватит, поработит, изъест все внутренности. Пройдет всего недельки две-три и останутся от тебя одни тапочки.

Герой *(растерянно)*: И что делать?

Николай: Доктор у меня знакомый есть, в клинике одной престижной работает.

Герой: Я и так хожу, обследуюсь.

Николай: Ты меня послушай, я тебе дело говорю. Вот позвони по этому телефончику *(дает аккуратно визитку, чтобы не прикоснуться)*. Скажешь, что от Свинкина. Примут тебя как своего, обследуют. Настоятельно рекомендую не пренебрегать моей помощью.

Герой: Так это станет мне, наверное, в копеечку.

Николай: Нееет. Сущие пустяки. Тысяч двести возьми с собой. И все о'кей будет. Выйдешь, как новенький.

Герой: Я ж безработный. На работу хотел устроиться, а меня завернули.

Николай: Здесь уж ничем не могу помочь.

Герой: Хотел у тебя денег занять.

Николай: Я же говорю, что не могу помочь. Денег у меня нет. Я же только машинку купил, дачку. На бобах сижу.

Герой: Ну хоть пару тысяч.

Николай *(раздраженно)*: Я же объясняю: на бобах сижу. Извини... *(смотрит на часы)* Заболтался с тобой, пора! Бежать!

Протягивает руку, но вспоминает, что друг болен, руку в последний момент отдергивает.

Герой: Пока.

Николай: Прощай.

Николай уходит.

Сцена семь

Кабинет врача поликлиники.

Герой: Можно?

Врач Поликлиники: Можно, можно, нужно. Проходите, раздевайтесь.

Герой: Раздеваться?

Врач Поликлиники: Раздеваться, раздеваться. Послушать там, осмотреть! Вы же не девушка. Девушку (с отвращением) я бы даже не попросил раздеваться. На что жалуетесь?

Герой (с улыбкой): На жизнь.

Врач Поликлиники заразительно смеется.

Врач Поликлиники: У вас прекрасное чувство юмора! (отсмеявшись) Это пройдет.

Герой: Меня к вам направили (отдает пачку документов)

Врач Поликлиники просматривает бумажки. Меняется в лице. Надевает резиновые перчатки и марлевую повязку.

Врач Поликлиники: Одевайтесь.

Герой: Как одеваться? А послушать? Посмотреть?

Врач Поликлиники: Сладкий мой... Полусладкий. Я и так всё вижу. Дистанционно. Справочки у вас не хватает. Это я четко вижу. Идите, идите. Мазочек с носика возьмешь и приходи-с.

Герой: Я же вроде делал...

Врач Поликлиники: Если бы делал, так был бы он. А ведь нет его!

Герой забирает бумаги.

Врач Поликлиники: Давайте так сделаем... Ко мне вы больше не приходите, а я вам выписываю направление в больницу на операцию.

Герой: Операцию?! А это не опасно?

Врач Поликлиники: Всё опасно, дорогой мой. Жизнь наша сопряжена с риском.

Герой: У меня травма носа была в детстве. Качелью ударило. Мне операцию на нос противопоказано делать.

Врач Поликлиники: Что же делать... А хотите вообще загнуться. Госпитализация, госпитализация и только. Поцайте.

Герой выходит в коридор и находит нужную бумажку, возвращается в кабинет.

Герой: Извините... Я вот нашел нужный анализ. Я же говорил, что делал его.

В кабинете сидит Профессор Медицины, по виду, у него дома нет никого.

Герой (изумленно): А где Виталий Георгиевич?

Профессор Медицины: Заболел он. Тяжелое заболевание одолевает всех врачей... Проходите, садитесь.

Смотрит внимательно и понимающе.

Профессор Медицины: Давайте посмотрим, что вы принесли.

Профессор Медицины перекладывает бумажки, которые принес Герой.

Профессор Медицины: Хорошо, хорошо, хорошо.

Профессор Медицины присматривается к Герою.

Герой (указывая на нос): А с этим-то что делать?

Профессор Медицины достает увеличительное стекло и внимательно рассматривает нос Героя.

Профессор Медицины: По краям образования видно, что с почечками у вас не в порядке. Болей в пояснице нет?

Герой: Бывают иногда.

Профессор Медицины: Пейте больше, сборы травяные заваривайте. По консистенции образования понятно – травма головы была. Руку ломали.

Герой (*изумленно*): Да, точно.

Профессор Медицины: В целом нормальный, здоровый человек.

Герой: А операция?

Профессор Медицины: Какая операция? Не нужна вам операция. С вас травмы головы достаточно.

Герой (*указывая на нос*): А с этим-то что делать?

Профессор Медицины: Зеленкой помажете и всё. До свадьбы заживет.

Герой (*обрадовано*): Спасибо!

Профессор Медицины: Выздоровливайте. До свидания!

Герой выскакивает за дверь и как вкопанный останавливается. Его нагоняют сомнения.

Герой: Бред какой-то. Кого слушать? Кому довериться?!

Сцена восемь

Холл больницы. Герой подходит к стойке, за которой сидит Медсестра.

Медсестра (*строго*): Куда?

Герой: На госпитализацию.

Медсестра: В ординаторскую проходите. Только подождать надо – совещание идет.

Герой садится.

Герой: Вот говорят: не люблю ждать и догонять. Вся жизнь из этого и состоит. Хочешь, не хочешь, а ожидаешь и догоняешь. То ожидаешь догоняния, то догоняешь ожидание. Только «люблю» глагол совершенно другого ряда. Я вот женщину свою люблю, маму, папу, Родину. А торт не люблю. Я его ем. Если он вкусный, то с удовольствием ем. Правда, если шире смотреть, то каждое мгновение жизни любить нужно. Жизнь нужно любить.

Вспыхивает лампочка вызова. Герой заходит в ординаторскую.

Герой (*отдавая бумаги*): Я на госпитализацию.

Врач Больницы (*просматривая результаты анализов*): Ага. Ага. Ага. А что вы пришли?

Герой (*терпеливо*): На госпитализацию.

Врач Больницы: В мазке параметр завьшен. Нельзя вас оперировать, пока в норму параметр не войдет, ничего делать не сможем.

Герой: Как же так?

Врач Больницы: Придете через недельку, таблеточки попьете, мазочек повторно сделаете.

Герой: Это же опять деньги...

Врач Больницы: Деньги. Деньги. Куда же без них.

Герой: Я вас люблю.

Герой: выходит.

Врач Больницы: Не понял.

Сцена девятая

Герой стоит дома перед отрывным календарем, отрывает листочки, будто проходят дни, смотрит на часы, принимает пилюли. По отрывному календарю проходит неделя.

Сцена десятая

Холл больницы. Герой проходит мимо стойки с медсестрой.

Медсестра: Куда?! Куда?! Идет, как к себе домой!

Герой: Извините. Я на госпитализацию.

Медсестра (*недовольно*): В ординаторскую проходите. Только там совещание идет.

Герой садится.

Герой: Совещаются, чтобы опять меня развернуть. (*Улыбается*) Как есть хочется.

Поскорей бы закончилось всё это. А то ощущение такое, что питаются только анализы.

Они всё и съели помимо меня. А от меня и анализов скоро не останется. Вот ведь парадокс: чтобы лечь на операцию надо быть абсолютно здоровым!

Загорается лампочка вызова. Герой заходит в ординаторскую.

Герой (*отдавая бумаги*): Я на госпитализацию.

Врач Больницы (*просматривая результаты анализов*): Ага. Ага. Ага. А что вы пришли?

Герой (*терпеливо*): На госпитализацию.

Врач Больницы: В мазке параметр завышен. Нельзя вас оперировать, пока в норму параметр не войдет, ничего делать не сможем.

Герой: Как же так?

Врач Больницы: Придёте через недельку, таблеточки попьете, мазочек повторно сделаете.

Герой (*выходя*): Люблю вас невозможно!

Врач Больницы пожимает плечами.

Сцена одиннадцать

Герой стоит дома перед отрывным календарём. Все коробочки и пачки лекарств пусты. Он смотрит на часы и пьёт воду и отрывает дни от календаря.

Сцена двенадцать

Холл больницы. Герой подходит к Медсестре.

Герой: Здравствуйте. Я кушать хочу.

Медсестра: Здесь не столовая.

Герой (*с виноватой улыбкой*): Извините, оговорился. Я на госпитализацию.

Медсестра: Проходите в ординаторскую.

Герой: Там совещание?

Медсестра: Нет. Проходите.

Герой (*входя и протягивая бумажки*): Здравствуйте, Петрундий Васильевич!

Врач Больницы (*просматривая анализы*): Ага. Ага. Ну, теперь всё хорошо. Что принимали?

Герой: Ничего.

Врач Больницы: Хорошее лекарство. Готовьтесь к операции.

Герой: К операции?

Врач Больницы: Ну, да. Ну, да. А там в процессе посмотрим. Куда скальпель повернет – так и будет. Будем надеяться, только носом обойдется. Без носа же ходить много легче...

Оформляйтесь.

Сцена тринадцать

Перед операционной.

Герой (*вглядываясь в зал*): Ой, людей сколько! Кто последний? Так я последний...

Герой садится.

Герой: Вот ведь жизнь какая. Жизнь... Жизнь... Жизнь...

Герой сникает. Из операционной выходит Врач Больницы:

Врач Больницы: Бц, на операцию!

Замечает, что Бц не двигается, проверяет пульс.

Врач Больницы: Помер. Вот ведь прыщ его доконал: высох весь пацие... покойничек.

Неимоверно опасное заболевание.

Сцена четырнадцать

Кабинет похожий на медицинский. Герой оказывается в кресле за столом. Сзади надпись «Приемная Чистилища».

Входит Врач Медкомиссии.

Врач Медкомиссии: Извините... Можно?

Врач Медкомиссии проходит, он пишет даже на ходу, не поднимая взгляда.

Герой: Проходите, садитесь. Что вам угодно?

Врач Медкомиссии (*неопределенно махает рукой*): Мне нужно дальше.

Герой: Всем нам что-то нужно. Что с вами случилось?

Врач Медкомиссии: Я умер. Это была какая-то странная болезнь. Она поразила всех врачей. Они умирали один за другим. Только врачи... И я.

Герой: А почему вы постоянно пишете?

Врач Медкомиссии (*не отрываясь от писанины*): Я переписываю книгу.

Герой: Зачем?

Врач Медкомиссии: Я хочу стать писателем. Мэтр писательского мира мне сказал, что если я перепишу этот роман, я прочувствую слог и стану писателем. Я выучил этот роман наизусть и переписываю в десятый раз.

Герой: Перестаньте писать!

Врач Медкомиссии (*не отрываясь*): Не могу. Я очень хочу стать писателем.

Герой: Вы не можете пройти дальше.

Врач Медкомиссии: А как быть?

Герой: Вы можете писать левой рукой?

Врач Медкомиссии: Нет.

Герой: Вам ампутируют правую руку. И вы пройдете.

Врач Медкомиссии: Других вариантов нет?

Герой: Перестаньте писать.

Врач Медкомиссии (*останавливается*): А может?..

Герой: Это я буду решать, может или не может. Вы не пытались внимательнее относиться к людям?

Врач Медкомиссии продолжает писать.

Герой: Прощайте.

Врач Медкомиссии встает и выходит. Входит Врач Поликлиники, на ходу снимая рубашку.

Врач Поликлиники: Здравствуйте.

Герой: Не надо раздеваться.

Врач Поликлиники: Как не надо? А посмотреть? Послушать?

Герой: Если бы вы были девушкой, может, я бы и попросил вас раздеться. Но совершенно по другим причинам. А так я всё вижу дистанционно.

Врач Поликлиники: Сладкий мой! У меня же есть все, чтобы идти дальше!

Герой: Вы ошибаетесь, полусладкий. Прощайте.

Врач Поликлиники выходит. Входит Профессор Медицины:

Герой: Здравствуйте! Проходите.

Профессор Медицины: Мне нужно дальше.

Герой: Да, да, конечно. Проходите.

Герой подписывает бумагу. Профессор Медицины выходит. Входит Врач Больницы.

Врач Больницы: Я вот принес бумаги.

Герой (*просматривая*): Ага, ага. Здесь все параметры занижены. И профессионализм, и человечность.

Врач Больницы: И что же делать?

Герой: Как-то завесить их. Надо работать со своими параметрами.

Врач Больницы поджимает губы.

Герой: Прощайте.

Входит Другой Герой.

Другой Герой: Прощайте!

Герой: Не понял.

Другой Герой: Ваша работа на этом месте окончена.

Поджимает Герою руку.

Другой Герой: С повышением! Вас переводят... Только для этого вам нужно пройти медкомиссию.

Герой (*в ужасе*): Медкомиссию?! (*поворачивается в зал*) Это какой-то ад. Ведь может, если бы я этих дальше пропустил, может и я бы без медкомиссии... А теперь снова? И опять через смерть? Где сил-то столько взять? Где взять мудрости, чтобы всё это понять? Может, это и есть ад? Карусель адская? Как понять-то это? (*тихо*) Кто последний? (*криком*) Кто последний? (*твёрдо*) Так я же последний. Все кто придет позже, за мной будут.

Герой садится на стул, закрывает лицо руками.

Мигает лампочка вызова. Занавес. Поклоны.